И вот решили: надо им дружить, Почаще время вместе проводить. Был пристав говорлив и любопытен, В своих расспросах скор и ненасытен: «Где вы живете, дорогой мой брат? К вам в гости завернуть я был бы рад». «Живу я, друг, на севере далеко, ¹⁹⁸ Но раз мы повстречались волей рока, Наверное, по мне ты затоскуешь И моего жилища не минуешь». «Хотел бы с вами чаще я встречаться, Чтоб можно было опытом меняться. По ремеслу вы пристав, как и я, К тому ж отныне с вами мы друзья. Вы мне расскажете свои приемы. Они мне, может статься, незнакомы. Коль есть в них грех, на это не глядите. Мои грехи покрыть мне помогите». «Да нет, мой друг, мне не к чему таиться, Но только нечем мне с тобой делиться. Совсем ничтожен личный мой доход: Что соберу – хозяину идет, А у меня хозяин очень строгий. И вот всю жизнь бью по дорогам ноги. Я вымогательством одним кормлюсь, Из года в год я так и этак бьюсь, Лишь бы с людей хоть что-нибудь содрать. Вот все, мой друг, что я могу сказать». «Вот именно, так поступать и надо, -Воскликнул пристав, – друг мой, сердце радо Об этом слышать. Я их не щажу, Коль попадутся – петлей пригрожу И обираю их дома до нитки, Как ни были б они в уловках прытки. Да в самом деле, коль не вымогать, Пришлось бы мне с семьею голодать. И нечего о том в исповедальне Нам каяться; в чужой опочивальне Сам исповедник побывал не раз, Так грех ему винить облыжно нас, Что мы кошель у грешников срезаем, -Мы тем вертеп разврата очищаем. Теперь открыть свое должны вы имя, Чтоб вас назвать приятелем своим я Пред всеми мог». Качнулся, словно в зыбке, В седле высоком йомен, тень улыбки Коснулась уст его, и он сказал: «Мой добрый друг, я вовсе не скрывал, Что родом бес я, что пришел из ада, Что мне туда вернуться вскоре надо, Все недоимки на земле собрав.

Ты в основном был совершенно прав:

¹⁹⁸ По древнегерманской мифологии, ад – «царство хлада и мрака» – был на севере. Там же было, по представлению средневековья, и обиталище Люцифера (Мильтон, «Потерянный рай», стихи 755 – 760).